

Непризнанный ветеран войны

Галина Боброва родилась и выросла в Усолье, проживала с родителями, братьями, младшей сестрой по улице Пушкина. В 1941 году окончила семилетку и работала связисткой на коммутаторе стройки № 32 города. 17 июля 1942 года ей исполнилось 19 лет, и в этот день пришла повестка из военкомата. А еще раньше ушел на фронт брат, призвали в армию отца. Галина двоюродная сестра, с которой они жили на одной улице, Нина Боброва, тоже получила повестку. Но они попали в разные эшелоны и долгое время девушка ничего не знала о судьбе сестренки. И только почти спустя год она прочла трагические строки из материнского письма. Нина была отправлена на Дальний Восток и после окончания курсов зачислена матросом на судно. В конце 1942 года японский крейсер потопил корабль, где служила 20-летняя усольчанка. Судно затонуло. В живых остались единицы – и среди них матрос из Черемхово. От него узнала мать Нины о последних часах жизни своей дочери. Гибель сестры, с которой росли и бегали на танцы в городской парк, доверяя друг другу девичьи секреты, потрясла Галину. И сейчас, спустя многие годы, она не может без слез говорить про Нину.

23 июня 1942 года воинский эшелон, куда попала вместе с несколькими усольскими девочками Галина Боброва, ушел на восток, конечной остановкой его была станция Вожжаевка. После карантина по личной просьбе девушка была отправлена на курсы шоферов. Через три месяца Галина прибыла в автороту 593 батальона авиационного обслуживания. После проверок ее практических навыков комроты закрепил за Галиной бензоцистерну.

- Моя работа, - рассказывает Галина Николаевна, - заключалась в перевозке горючего из Восточной Куйбышевки в Вожжаевку. Во время полетов (аэродром находился в трех километрах от станции) заправляла самолеты. Всего в роте было три девушки-водители. Помимо этого мы охраняли склады горючего.

В 1943 году Бобровой было присвоено звание ефрейтора. За период службы она получила немало благодарностей от командования части – все они были записаны в красноармейской книжке. Во время проведения учебных полетов в Вожжаевку прилетал генерал-лейтенант Жигарев – главнокомандующий Дальневосточного фронта.

Он обратил внимание, как легко управляет огромной машиной сибирячка, и предложил ей продолжить службу на Дальнем Востоке – уже в качестве личного шофера командующего, на легковой машине. Девушка отказалась. И на то были веские причины. Видная была девчонка Галина Боброва – высокая, стройная, с большими выразительными глазами, косами ниже пояса, и умница, и красавица, и... - ну не было у нее изъянов. Любила девушку в роте, всегда в пример ставили. Многим водителям она нравилась – не один украдкой вздыхал, глядя вслед Галине. Комро-

ты Евгений Баландин и тот попал под ее обаяние.

- Я к нему обращаюсь: товарищ командир роты, - рассказывает Галина Николаевна, - а он сердится: могла бы и Женей называть. А я: по Уставу не положено. Вот так и разговаривали. Но командир он хороший был – строгий, но справедливый. И старшина Соколов – он ушел на фронт. Это только благодаря им я с косами осталась – всех девчат подстригли, а меня пожалели: уж очень плакала. 19 лет ведь было всего-то, еще совсем девчонка. Так что вернулась домой я с косами.

Там, на воинской службе, встретила Галина свою любовь. Старшина школы младших авиационных специалистов Иван Севрюк заметил Галину, запала она ему в душу и, как оказалось, девушка тоже обратила на него внимание. Их встречи были не часты, но с каждой молодой люди убеждались в искренности своих чувств.

В 1943 году Галину приняли в партию. А потом случилось страшное: соседка, завидя девушке, бросила ее партбилет в печку. Доказать она это не могла, но сердцем чувствовала, чьих рук дело. Галина после разборок на партсобрании, заседания партбюро и разговоров с особистами хотела положить на себя руки. Но все обошлось – сослуживцы и командир дали девушке отличную характеристику. И она осталась в автороте, ее даже пообещали восстановить в партии.

Шел 1945 год, закончился разгром фашистов в их логове. Перед началом военных действий с Японией у военнослужащих автороты собрали красноармейские книжки, чтобы заменить их военными билетами. Батальон, где служила Галина, перевели в Монголию. Они проехали Чойбалсан, Бален-Тюмень и встали в чистом поле. А через две

недели пришла телефограмма и всех девчат отправили домой – для них война закончилась в июне 1945 года. Военные билеты они получить не успели и уехали со справками, которые по приезду на место жительства необходимо было сдать в военкомат. Что Галина и сделала. В усольском военкомате ей выдали справку на получение паспорта.

Спустя время (в 80-е годы), когда Галина Николаевна пошла в военкомат, чтобы получить ветеранское удостоверение, выяснилось, что в карточке, когда она призывалась, стояла запись, а когда прибыла – нет. Военного билета у нее на руках не было, и доказать, что женщина служила три года в армии, было уже невозможно.

Галине Николаевне в военкомате посоветовали обратиться в военный архив, который находился в то время в Севастополе. Ответ пришел отрицательный. И женщина успокоилась, хотя и было обидно – муж (с Иваном Севрюком они зарегистрировали брак в 1945 году – бравный старшина, демобилизовавшись, приехал к невесте в Усолье) имел ветеранское удостоверение, а служили-то они в одном расположении.

И вот, спустя еще двадцать лет, Галина Николаевна все-таки решила восстановить справедливость. Она написала письмо в Подольск в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации с просьбой выслать ей документ, подтверждающий ее воинскую службу в годы войны.

- Мне уже 81 год, - говорит Галина Николаевна, - и многие знают, что в войну я была в армии. Но документов, подтверждающих это, нет. Очень переживаю – годы идут. И было бы большим подарком мне и моим родным и близким получить удостоверение ветерана Великой Отечественной.

Т.Александрова.

На фото: ефрейтор Г.Н.Боброва (Севрюк) в нижнем ряду, 1944 год